

к примирительным процедурам после пропуска сроков исковой давности должна быть рассмотрена с точки зрения целесообразности.

Для исследуемой темы представляется важным определение правовой природы комиссии по трудовым спорам. В научной литературе КТС относят к альтернативным, примирительным процедурам.

Хотя КТС принимает решение по соглашению между представителями нанимателя и профсоюза, учитывая особенности ее функционирования, а также принципы, характеризующие альтернативные, примирительные процедуры, данный орган в полной мере нельзя отнести к этим процедурам.

1. Принцип добровольности, присущий альтернативному разрешению споров означает, что стороны добровольно, без чье-либо принуждения могут обратиться к альтернативному разрешению спора. В случае с КТС добровольное волеизъявление может иметь место только со стороны работника, который вправе обращаться в КТС, мнение нанимателя роли не играет (ст. 237 ТК).

2. Принцип свободы волеизъявления означает, что стороны имеют возможность выбора органа, который будет рассматривать их спор, могут отказаться от альтернативного разрешения спора на различных его этапах. В соответствии с ч. 3 ст. 236 ТК свобода волеизъявления может быть проявлена только со стороны работника, не являющегося членом профсоюза, так как он может выбирать — обращаться в КТС или прямо в суд. Для работника — члена профсоюза — КТС является обязательным первичным органом по разрешению индивидуальных трудовых споров, рассматриваемых в общем порядке (ч. 1 ст. 236 ТК).

3. Принцип компромиссов, который означает, что между сторонами должно быть достигнуто соглашение, также не в полном объеме присущ деятельности КТС. При принятии решения в КТС не в полной мере принимают участие спорящие стороны (работник и наниматель), т.е. не имеет значения, найден ли компромисс между ними. Решение КТС принимается по соглашению между представителями нанимателя и профсоюзами и имеет обязательную силу (ст. 238).

В связи с этим следует внести изменения в трудовое законодательство в направлении приведения порядка функционирования КТС в соответствии с требованиями, предъявляемыми к примирительным процедурам.

*Л.М. Рябцев, д-р юрид. наук, профессор
Конституционный Суд Республики Беларусь (Минск)*

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Юридическая природа решений Конституционного Суда непосредственно связана с правовыми позициями, которые получают в них отражение. Именно правовые позиции придают решениям Конституцион-

ного Суда юридические нормативно-правовые качества и предопределяют их конституционно-доктринальную природу.

В правовой позиции Конституционного Суда заключается нормативно-доктринальная основа принятого решения.

Итак, что же собой представляет правовая позиция Конституционного Суда как правовое явление?

Несмотря на достаточно большое количество публикаций, в которых затрагивается поставленная проблема, до сих пор нет ясности в самом объеме понятия «правовая позиция»: тождественно ли оно решению суда или заключается лишь в мотивировочной части, носит констатирующий характер или побуждающий к обязательному действию, обращено к уже действующему законодательству и является ли обязательным для законов, которые будут приняты в последующем. Неопределенность подходов заключается в том, что в теории права из-за противоречивости высказанных по данной проблеме точек зрения отсутствует легальное определение понятия «правовая позиция».

Так, Г.А. Гаджиев и С.Г. Пепеляев полагают, что «правовая позиция — это отношение суда к содержанию конституционной нормы в результате ее истолкования», или, иными словами, «прежде всего выявление тех многочисленных потенциальных возможностей, тех богатых юридическим содержанием пластов, которые в концентрированном виде содержатся в конституционных нормах».

Более полным по содержанию является понимание правовых позиций, изложенное Н. Витруком, а именно как обобщенных представлений суда по конкретным конституционно-правовым проблемам. Это мнение основано на том, что правовые позиции Конституционного Суда есть правовые выводы и представления суда как результат интерпретации (толкования) судом духа и буквы Конституции, а также конституционного смысла (аспектов) положений отраслевых (действующих) законов и других нормативных правовых актов в пределах его компетенции, которые снимают неопределенность в конкретных конституционно-правовых ситуациях и служат правовым основанием итоговых решений (постановлений) Конституционного Суда.

Выяснение подлинного смысла решения Конституционного Суда и его правовой позиции как единого, целостного акта конституционного правосудия заключается в том, что его внутренняя структура и содержание подчинены логике конституционно-правовых аргументов, которые в своей взаимосвязи определяют содержание итогового вывода. Следовательно, правовая позиция Конституционного Суда — это основополагающая правовая идея, сформулированная Конституционным Судом по итогам рассматриваемого дела, изложенная в обобщенном виде как отдельное положение или сквозная правовая идея, которая характеризуется единой предметно-целевой направленностью и доктринально-конституционным началом, которая, как правило, логически соподчинена с резолютивной частью итогового решения Конституционного Суда.

Таким образом, в правовых позициях Конституционного Суда проявляется их концептуальный характер, дается ответ о конституцион-

ности конкретной правовой нормы и предлагаются доктринальные конституционно-правовые подходы решения рассматриваемых соответствующих правовых проблем.

Рассматривая соотношение решения и правовой позиции Конституционного Суда, следует обратить внимание на то, что понятие «решение» используется в двух значениях — как «отдельный документ», включающий ряд составляющих: вводную, мотивировочную (с описательным элементом) и резолютивную части, как и то, что Конституционный Суд постановил, т.е. официальный результат, итоговый вывод в виде формулировки решения, которое излагается в резолютивной части.

Основное место в мотивировочной части наряду с фактологическими сведениями занимают доводы в пользу принятого Конституционным Судом решения либо опровергающие утверждения сторон, которые и являются правовыми аргументами правового обоснования принятого решения. Но это еще не правовая позиция, но вытекающая из них, что служит ее основанием. В этой связи, порою, правовая позиция не формулируется прямо, а излагается в правовых аргументах.

Так, в решениях, принимаемых при осуществлении обязательного предварительного контроля конституционности законов, Конституционный Суд формулировал правовые позиции, которые представляют результат оценки выявления конституционно-правового смысла норм законов. При помощи правовых позиций, выработанных на основе положений Конституции и в целях обеспечения ее верховенства, уяснялось смысловое значение нормативного содержания статей законов с учетом баланса закрепленных в них конституционных ценностей и установления системных связей и взаимозависимости норм права. В правовых позициях содержались выводы не только о реализации и развитии в проверяемых законах норм и принципов Конституции, но и о допущенных пренебрегах правового регулирования, коллизиях правовых норм, их внутренней несогласованности, следствием которых может быть неоднозначное понимание и применение правовых положений на практике.

В ряде решений, принятых по результатам проверки конституционности законов, Конституционный Суд формулировал правовые позиции положительного содержания, сущность которых заключалась в констатации в проверяемых законах положений, направленных на закрепление и дальнейшее развитие конституционных норм и принципов, а также выводе о том, что законодательное регулирование должным образом обеспечивает гарантии реализации и защиту прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций.

Правовые позиции положительного содержания, отражающие соответствие норм закона Конституции, изложены Конституционным Судом в решениях 2009 г. о соответствии Конституции законов Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам охраны труда», «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам проведения выборов и референдумов и о признании утратившим силу Закона Республики Беларусь «О Центральной комиссии Республики

Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов», «О местном управлении и самоуправлении».

Вместе с тем в ряде решений Конституционный Суд формулировал правовые позиции в отношении отдельных нормативных положений законов, направленные на уяснение конституционно-правового смысла этих положений и недопущение их искажения при правоприменении, например, в решении Конституционного Суда «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам осуществления административных процедур».

Таким образом, Конституционный Суд, формулируя в решениях, принятых по результатам обязательного предварительного контроля конституционности законов, правовые позиции положительного содержания, подтверждает реализацию в законах конституционных ценностей. Такая констатация соблюдения конституционных норм и принципов, а в ряде случаев и правовые позиции о подходах к соблюдению нормативных положений законов, способствует обеспечению верховенства Конституции, утверждению ее норм и принципов в законотворчестве и правоприменении, защите прав и свобод граждан, формированию конституционного мышления.

При оценке конституционности законов Конституционный Суд проверяет их и по такому критерию, как соразмерность устанавливаемых в законах ограничений прав и свобод граждан, т.е. соблюден ли при этом в законах принцип пропорциональности, вытекающий из норм ст. 23 Конституции и предполагающий соблюдение соразмерности между государственными и общественными интересами и необходимостью защиты прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций при введении законодательных ограничений. Цель таких ограничений прав и свобод граждан должна быть действительно общественно значимой, важной и достигаться при минимальном ограничении указанных прав и свобод. Одновременно устанавливается, соблюдены ли в законах положения ст. 7 (принцип верховенства права), 8 (приоритет общепризнанных принципов международного права) и 22 (равенство всех перед законом) Конституции.

Это законы Республики Беларусь «О государственной охране», «О введении в действие Особой части Налогового кодекса Республики Беларусь, внесении изменений и дополнений в Общую часть Налогового кодекса Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Беларусь и их отдельных положений по вопросам налогообложения».

В своих решениях Конституционный Суд констатировал, что вопросы о возможностях и пределах ограничения прав и свобод личности являются актуальными прежде всего в практическом аспекте, включая законодательные подходы к их разрешению на основе принципа пропорциональности.

В соответствии с Конституцией ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах на-

циональной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст. 23). С учетом принципа пропорциональности правовые ограничения, какими бы ни были основания для их установления, должны обеспечивать должный баланс интересов граждан и государства. Ограничения конституционных прав должны быть юридически допустимы, социально оправданны, отвечать требованиям справедливости и являться адекватными, соразмерными и необходимыми для защиты других конституционно значимых ценностей. В тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодательно установить ограничения прав и свобод, эти ограничения не должны искажать реальную сущность конституционных прав и свобод.

Конституционный Суд на основе правовых позиций, сформулированных с учетом выявленного конституционно-правового смысла норм законов, устанавливает обоснованность ограничений прав и свобод личности, исходя из их соответствия Конституции, или признает законы (их отдельные положения) противоречащими Конституции.

Таким образом, Конституционный Суд, формулируя при осуществлении обязательного предварительного конституционного контроля правовые позиции, определяет соответствие нормативных положений законов Конституции, выявляет конституционно-правовой смысл правовых норм либо устанавливает наличие пробела, коллизии в правовом регулировании. Правовые позиции выражают понимание Конституционным Судом конституционных норм и принципов, общепризнанных принципов международного права, а равно — уяснение им конституционно-правового смысла нормативных положений законов, содержат подходы к разрешению конституционно-правовых проблем и служат правовым основанием для итоговых выводов Конституционного Суда о конституционности законов.

*И.Л. Соколовская, зам. председателя
Республиканского трудового арбитража
Республиканский трудовой арбитраж (Минск)*

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Устойчивое развитие страны в современных условиях во многом зависит от складывающихся отношений в социально-трудовой сфере между органами государственного управления, нанимателями и профсоюзами, их умения путем социального диалога, коллективных переговоров находить оптимальные решения социально-экономических проблем. Именно такие конструктивные отношения, построенные на принципах социального партнерства, являются фактором общественного прогресса, обеспечивают стабильность и консолидацию общества. □ □

Вместе с тем сама природа человеческих отношений, особенно в социальной сфере, подразумевает многогранность оттенков, где присут-